

Пять вещей.

Встреча.

Впервые, я увидел его в неврологическом отделении. Низкий рост, круглое лицо, пухлые щеки и огромные глаза на половину лица, напоминали скорее милого ребенка, чем уже вполне сформировавшегося парня. Среди коллег, мы даже ему прозвище дали — аниме мальчик. Вдобавок, ярко рыжие, уже порядком отросшие у корней волосы, делали его, наверно, основным ярким пятном, раскрашивающим серые будни больницы. Все в нем привлекало внимание. Даже имя у него было странное — Алэн.

Однако было в нем нечто такое, что заставляло его выделять из общей массы сверстников. Идя по коридору, взгляд сам собой падал на него, цеплялся за рыжую макушку, вылавливал глубокие, янтарные глаза, которые всегда смотрели прямо и смело в ответ.

Его необычность отмечал и весь медицинский персонал. Всегда вежливый, спокойный, он успокаивал перед уколами плачущих малышей, и подбадривал старших детей перед болезненными процедурами, Алэн создавал образ прямо-таки идеального ребенка. Но что-то было не так и это чувствовалось на интуитивном уровне.

Алэн отличался. И отличался той самой чертой, которая не была видна, но ощущалась столь очевидно, что вводила в ступор.

И мне, как молодому психологу, который только вышел из университета и чудом устроился на практику в больницу, стало до жути интересно, что же в нем такого, что заставляет бессознательно его выискивать в толпе.

— Добрый день. Я твой психолог, — зайдя в палату, сказал я, обращаясь, к мальчику, — пока ты находишься на госпитализации, я буду тебя курировать. Пройдем в кабинет, побеседуем немного.

— Пойдемте, — сказал Алэн, балансируя на одной ноге, пытаясь надеть тапок другой.

— Ха-ха, Алэн псих, — шепот, больше походил на тихий крик, раздался со всех сторон от соседних мальчишек, как только я стал выходить.

Весьма очевидная и привычная реакция. Алэн же, разобравшись, наконец, с непокорными тапками, пожал плечами и последовал за мной.

Знакомство.

Мой кабинет находился на пятом этаже. Немного запыхавшись после пешей прогулки по лестнице, я открыл перед Алэном дверь

— Проходи, присаживайся, где нравится.

Алэн, уверенно прошел, и сел на кресло. Я зашел следом и закрыв дверь, сел на свое привычное место, немного сбоку от мальчика.

— Ну, давай знакомиться. Как к тебе можно обращаться?

— Меня зовут Алэн.

— Очень приятно, Алэн. В больнице первый раз лежишь?

— Да.

— И какими судьбами? Что болит?

— У меня периодически очень сильно болит голова.

— Понятно. А у психолога, ты первый раз?

Мальчик немного задумался:

— Нет, в школе как-то приходил психолог.

— И как? Что делали?

— Да нечего, проф.ориентицию что-ли проводили.

— И как тебе?

Я продолжал задавать типичные вопросы, которые направлены на сбор необходимой информации, для дальнейшего построения общения. В то время, Алэн также не терял времени. Огромные глаза не отрываясь, изучали меня. Создавалось ощущение, как будто он что-то оценивает во мне. В тоже время, не создавалось ощущения, что он фильтрует информацию, как многие подростки в его возрасте. И это, несомненно, радовало.

Из биографии Алэна, я узнал, что ему четырнадцать лет, живет он с мамой. С отцом не общается, после того, как родители развелись. Алэн с мамой много переезжали. Мама постоянно меняла место работы, а мальчик менял сначала детские сады, а затем уже школы. Казалось, обычная печальная история, в которую, к сожалению, попадают сотни детей. Однако, что-то было не так. И тут меня как будто током прошибло. Алэн ведь совсем не улыбался! Нет, не так. Он не показывал **ВООБЩЕ** никаких эмоций.

— Зачем я у психолога?

Встречный вопрос, неожиданно выдернул меня из размышлений. Конечно, я не ожидал услышать встречный вопрос. Обычно дети покорно отвечали на типичные вопросы, которые, пожалуй, спрашивал каждый врач, на прием к которому попадал ребенок.

— Не переживай, обычно психолог смотрит всех детей, которые попадают в больницу. Сам понимаешь, госпитализация — это большой стресс для людей, поэтому в первую очередь, мы смотрим, как пациенты адаптировались к больнице. Но если ты хочешь о чем-то поговорить, или что-нибудь спросить, то мы это обсудим, хорошо? — как на духу выпалил я.

Повисла пауза. Казалось, что в эти секунды, Алэн обдумывал, можно ли доверить свои переживания совершенно незнакомому человеку. По крайней мере, так я думал. И сильно ошибался...

— Я хорошо адаптируюсь. Поэтому в этом нет необходимости, — откинувшись на спинку и скрестив ноги, сказал мальчик, — но я хочу спросить.

— Спрашивай, я постараюсь ответить,- интерес переполнял меня. Впервые слышу столь осознанный ответ.

— Вам нравится работать с людьми? — глаза смотри на меня с нескрываемым интересом. Это первая эмоция, которую он показал столь очевидно.

— Да, конечно. Иначе бы я не работал здесь.

— А что вы делаете с людьми, в тех случаях, когда они попадают в независимые от них обстоятельства?

— Что? — пытаюсь еще раз осмыслить вопрос, только и смог ответить я.

— В жизни очень много ситуаций, которые не зависят от человека, но он все равно в них попадает. И это его напрягает. Особенно, когда от него требуют каких-то действий, которые в будущем будут бессмысленны. Что тогда Вы говорите таким людям?

Тут меня осенило. Алэн не раздумывал о степени доверия своих эмоций. Он оценивал мои возможные способности дать ответы на его вопросы. Вот это поворот.

— Что конкретно ты имеешь в виду? — немного схитрив, спрашиваю я.

Мальчик во все глаза смотрел на меня. И молчал. По нему не видно было, что же он сейчас чувствует. Ни одна мышца лица не дрогнула.

— Если ты приведешь пример, мне будет легче ответить, — рискнув нарушить молчание, проговорил я.

— Хотите, я расскажу немного о себе? Только история будет долгой.

— А мы не торопимся, — улыбнулся я.

История.

Мне было 3 года, когда папа от нас ушел. У него появилась другая семья. И он сразу же про нас забыл. Мы с мамой остались вдвоем. После этого, мы часто переезжали: с квартиры на квартиру, из города в город. Бывало, что в одной квартире мы жили не больше полугода. Поэтому, я очень часто менял, сначала садик, потом школу. Сначала было трудно, привыкать к новому классу, заводить друзей, а потом внезапно с ними расставаться. Скучать по ним. Но, как оказалось, сложно только в первые три, ну может быть, пять раз. Затем это становится привычкой. Никогда не знаешь, когда тебе придется уйти. Поэтому я научился не привыкать, не привязываться. Адаптироваться в любой ситуации, в любом коллективе.

Когда я заходил в класс, я уже видел, с кем можно подружиться, а от кого следует держаться подальше. С кем было выгодно, с теми дружил, с остальными — по ситуации. А еще научился сравнивать. Много людей, и все очень разные. Как пачка цветных карандашей. Все цвета разные и рисует по-своему. Одинаковых нет. И никогда, например, красный, не начнет рисовать зеленым. Здесь так же, нереально всем угодить и думать точно также как другие. И нравится всем невозможно. Всегда будут и соперники и открытые враги, те, кто тебя призирает, ненавидит. Поэтому, я решил не

заморачиваться и просто получал удовольствие от общения. Отрабатывал некоторые навыки и техники общения. Где-то получалось, где-то нет. Я покрасил волосы, чтобы сразу на меня обращали внимание. Хотел в ярко желтый, но краска оказалась, то ли просроченной, то ли бракованной. В общем, не получилось. Делал я это, специально, чтобы привлекать внимание. И сразу выделять, тех, кто мне подходит, по духу, так сказать, и тех, кто нет. Мощная внешняя фильтрация. Сейчас много таких, кто фильтрует: свой — не свой. В основном, правда, все стремятся быть как все, соответствовать каким-то стандартам, принятые в группе, чтобы в эту самую группу тебя и приняли.

Я же наоборот, хотел отличаться. Быть особенным «цветом» в палитре этой жизни. В будущем, кстати, хочу покраситься либо в розовый, либо в фиолетовый. Красивые цвета. Мама разрешает, кстати. Сама краску покупает. С мамой хорошие отношения. Конечно, иногда ссоримся, но в целом нормально. Не напрягает. Она старается для меня, чтобы все было. Работает много, поэтому ее часто не бывает дома. Иногда, конечно, бывает одиноко и скучно, но я привык. Человек же всегда ко всему привыкает...

— Вот поэтому и хочу спросить, что делать человеку, когда он попадает в ситуации, которые от него не зависят. От меня здесь абсолютно нечего не зависело. Всё решали обстоятельства и мама, а мне оставалось сталкиваться уже с принятым решением и дальнейшими последствиями. Мое мнение не учитывалось, так как я, типа, маленький. Не способный думать «по-умному». Почему, взрослые решили, что делая абсолютно все для детей, мы от этого будем счастливее? Почему при этом наше мнение совершенно не учитывается?

Открытие.

С нашего последнего разговора прошло два дня. Все это время, нам никак не удавалось встретиться. То у Алэна лечение, то я уходил по больничным делам. Тогда на вопрос я так и не ответил: мальчика позвали на УЗИ. Но его слова, меня заставили глубоко задуматься. Конечно, я понимаю, что многие ситуации, в которые мы попадаем, от нас никак не зависят и более того, большинство ситуаций решаются без нашего участия. Да и родители всегда хотят самого лучшего для своих детей. Ни одна адекватная мама и не один адекватный папа никогда не пожелает своему ребенку зла.

Однако подросток требовал ответа, и это действительно было важно для него.

И вот, в середине дня, когда я заполнял очередной отчет, в дверь постучали.

— Да, — поворачиваясь на стуле, сказал я.

— Можно к вам? Добрый день, — в приоткрытую дверную щель протиснулась рыжая макушка.

— А Алэн, как раз во время. Заходи. Как у тебя дела?

— Я пришел за ответом, — ответил Алэн, проходя в кабинет, и с размахом плюхнулся в кресло.

Я не смог скрыть улыбку. Его напор забавлял.

— Что врачи говорят? Как по динамике? — спросил я, игнорируя его фразу.

— Говорят, что лучше. Я и сам чувствую, голова болит реже. Лечение помогает, — сказал Алэн со скучающим видом, — давайте не будем уходить от намеченной темы.

— Хорошо, хорошо, — сдался я, и глубоко вздохнув, продолжил, — Алэн, в психологии есть направление, называется нейролингвистическое программирование, или проще НЛП, слышал о таком?

— Ну, допустим, — нахмурился мальчик.

— Так вот, я бы хотел привести тебе несколько основных постулатов из этого направления. Первый постулат: «Вселенная дружелюбна и полна ресурсов». Под Вселенной, мы можем понимать все, что угодно: природу, окружающую среду, Бога, сам космос и прочее. От этого суть не меняется. Все вокруг изобилует ресурсами. Знаешь, что такое ресурс? Это то, что дает тебе силы, поднимает настроение. Так вот, вокруг тебя этого много. Главное, уметь видеть и пользоваться этим.

Алэн смотрел на меня, как на инопланетянина, прилетевшего с другой планеты и уговаривающего его сесть в космический корабль.

— То есть? — только и смог вымолвить он.

— То есть, у тебя есть всё необходимое, чтобы справиться с проблемами и теми ситуациями, в которые ты попадаешь. Например, у меня прокололась колесо на машине. Это негативная ситуация, и она от меня не зависела, но, увы, она случилось. Но при этом, у меня есть насос, у меня есть домкрат и запасное колесо. На крайний случай, есть другие водители, которых можно попросить о помощи. И они помогут. То есть, если вдруг что-то случается, то, что нам не нравится, мы всегда можем это преодолеть и изменить, так как у нас есть все необходимое в этом мире, для его преобразования.

Алэн все еще смотрел с недоверием, но в его глазах уже читалась некое понимание.

— Например. Ты говорил, что покрасил волосы, чтобы сразу определять «своих» и «чужих». Чем красил?

— Краской.

— Вот, это тот ресурс, который ты нашел и использовал. Это дало тебе силы, чтобы наиболее эффективно действовать в ситуации в школе.

Я перевел дыхание, и внимательно смотрел на Алэна. Кажется, он понял. Что ж, полдела сделано.

— Хорошо. Я продолжу, потом если будут вопросы, спросишь. Второй постулат: «Каждый располагает всеми необходимыми для него ресурсами». Это к тому, что каждый человек способен справиться абсолютно со всеми ситуациями, которые встречаются на его жизненном пути. У него есть на это все ресурсы, и они внутри него. Например, ты многому научился, когда переходил из школы в школу, сам в прошлый раз перечислял. Это и есть тот ресурс, который находится внутри тебя и который ты используешь, когда трудно. Это адаптивность. И это круто. Ты научился адаптироваться! — я радостно всплеснул руками вверх и продолжил, — а уметь адаптироваться и быть гибким к окружающим обстоятельствам, одно из важных качеств человека. Понятно?

Алэн кивнул.

— Отлично, — выдохнул я, — и, наконец, третий постулат: «Не бывает поражений, есть только обратная связь». По-другому, нет негативных, трудных или неразрешимых ситуаций. Есть только опыт, который ты приобретаешь, проходя их. Грубо говоря, один раз наступил на грабли, больно ударился, больше не будешь наступать.

Алэн улыбнулся. Неужели, впервые за наши встречи!

— А если наступать на грабли постоянно?

— Значит, это не является трудной или негативной ситуацией. По-другому — нравится, — я тоже улыбнулся, — наступаешь на грабли и получаешь от этого удовольствие. Но вернемся, к нашему разговору. Если ты хорошенько подумаешь, из всех ситуаций, с которыми ты сталкивался, ты выносил какой-то урок, делал какие-либо выводы, другими словами, учился. И если снова попадал в подобные обстоятельства, ты уже знал, как быть и что делать. Сам же говорил, что трудно было только первые три-пять раз. А что потом? Это не тебе легко стало. Это ты научился правильно действовать в этих ситуациях и думать так, как думаешь сейчас. Да где-то было больно, но это тоже опыт. И он тоже нужен.

Повисла пауза. Алэн обдумывал мои слова. Я дал ему чуть-чуть времени, чтобы они немного улеглись и продолжил:

— Все эта ситуация, которая произошла с тобой, твоя личная история, она многому тебя научила и многое тебе дала. И это были совсем не независимые от тебя обстоятельства, а именно те, которые тебе были необходимы тогда. Видимо, для чего-то нужно, чтобы ты все это прошел. Как ты думаешь, для чего?

— Тут и думать нечего. Для того, чтобы в будущем, я свою семью не разрушил.

Разочарование.

Я удивляюсь этому мальчику с каждым разом все больше и больше! Надо же было, дать такой глубокий ответ! Конечно, я от него и не ожидал меньшего, но думал, что он ограничиться ответами типа: «Чтобы лучше понимать людей» или «Чтобы научиться общаться», или что-то из этого контекста. Но чтобы так сразу и так глубоко. Все-таки необычный у нас случай выдался!

Последнюю встречу мы закончили также внезапно, как и начали. После его громкого ответа, Алэн лишь произнес холодное «понятно» и с разрешения ушел в палату, в отделение. И сегодня мы с ним снова договорились о встрече.

Худо-бедно, с одним вопросом, мы с ним решили. Но все-таки меня тревожит его не эмоциональность. Я уже начал подумывать на алекситимию.¹ Хотя надо бы проверить этот момент, чем сегодня я и планировал заняться.

¹ Алекситимия (дословно с греч. — «без слов для чувств») — отсутствие возможности выразить эмоции в устной форме.

Через полчаса, мы снова сидели у меня в кабинете. Я начал диалог первым:

— Алэн, есть вопросы? Что-нибудь хочешь спросить?

— Пока все понятно.

— Хорошо. Тогда сегодня мы немного поговорим об эмоциях. Ты, наверно, знаешь, что первая наша реакция на что-то из окружающей среды — эмоциональная, и что эмоции влияют на наше состояние здоровья? — риторический вопрос, но все же, — Люди еще говорить любят, что все болезни от нервов. Итак, у человека есть восемь базовых эмоций: радость, интерес, страх, горе, злость, удивление, отвращение и стыд. Но мы с тобой возьмем на разбор некоторые из них. Например, удивление. Как ты думаешь, что это такое?

Алэн снова увидел во мне пришельца с другой планеты.

— Когда тебя что-то удивляет, — ответил Алэн — сама очевидность.

— А что тебя удивляет? Что делаешь при этом?

— Меня больше всего удивляют люди. Их действия, поступки, иногда слова. Или, например, когда без выгоды для себя, они что-то делают назло другим людям. Просто так, — Алэн прервался на секунду, делая какие-то сложные выводы в голове, — а еще удивляет красота природы. Ветер, когда гнет деревья и когда шелестит листва, или небо, например. Удивительно, каким оно может быть: глубоким синим, перед дождем, или голубым с разнообразными белыми облаками, в летний день. Или звезды. До них ведь миллионы световых лет, а мы их видим так близко.

Алэн мечтательно задумался. Да, и вправду, природа нашей земли удивительно красива.

— Здорово. Хорошо. А злость, что такое?

— Злость, это чувство, когда хочется кому-то причинить вред. И как можно больнее.

— Физически? Ударить, что-ли? — стал уточнять я.

— Не обязательно. Иногда зло можно причинить, просто находясь рядом. Например, когда ты знаешь, что другой человек тебя не любит.

— А как ты узнаешь, что ты кому-то можешь не нравиться?

— Есть такие люди, когда ты не знаешь, но чувствуешь, находясь рядом с ними. Это очень трудно вынести. Поэтому я сразу ухожу, — сказал Алэн, переводя взгляд на настенные часы, — по крайней мере, когда я злюсь, я хочу кого-нибудь или что-нибудь ударить или сломать. Я чувствую такую разрушающую силу.

— Слушай, Алэн, но ведь злость одна из базовых эмоций, и она не просто так нам дана. Представь, что будет, если эту разрушающую силу направить в нужное русло. Например, есть так называемая спортивная злость, когда уже уставшие спортсмены, перед финишем находят в себе силы для последнего рывка. И здесь так же, если правильно ее использовать, можно многого добиться.

Алэн не ответил. Он продолжил смотреть на часы. Видимо, сегодняшняя встреча его утомляет.

— Что же такое страх? — стараясь не обращать на отсутствующий вид Алэна, продолжил я.

— Страх возникает, когда нет алгоритма действий, и ты просто не знаешь как быть. Поэтому страшно. Новое дело, или новая ситуация, всегда страшная, потому, что она новая. Но как вы говорили вчера, это всего лишь опыт, который надо получить, — Алэн, наконец-то, перевел на меня взгляд.

— Да ты прав. Я тебе еще такую вещь скажу, страшная или стрессовая ситуация для нас та, в которой мы не видим смысла. Ну, нет в этой ситуации необходимости, она не нужна. И мы это прекрасно понимаем. Поэтому она и трудная и напряженная. Но как только появляется смысл в ней, она перестает быть такой. Появляется желание ее преодолеть, протии, чтобы достигнуть чего-то, что будет за ней. Наподобие квеста.

— Да, согласен, — произнес Алэн. Кажется, мне снова удалось привлечь его внимание.

— Хорошо. Алэн, а что же такое радость? И как ты понимаешь, что вот именно здесь и сейчас ты ее испытываешь?

Неожиданно для меня, и, наверное, для самого Алэна, повисло молчание. Он казался растерянным. Алэн удивленно смотрел на меня, и было видно по его глазам, что он перебирает десятки вариантов ответов на вопрос, но что-то все никак не мог найти подходящего. Пауза затягивалась. Неужели, он не разу по-настоящему не испытывал чувство радости?!

Я решил ему помочь:

— Ну, например, что тебя радует?

Тишина.

— Может, тебя радует вкусная еда? Или прогулки?

Молчание.

— Или, например, когда хорошую оценку в школе получаешь?

НИЧЕГО. Удивленные глаза Алэна постепенно стали наполняется горечью и страхом. Я понял, что ситуация становится очень напряженной. На такой, казалось бы, всем доступной эмоции и так зависнуть. Конечно, Алэн был очень травмирован теми ситуациями, которые ему пришлось пройти, но чтобы настолько...

Выход.

Ситуация, в которой я оказался с Алэном, не укладывалась у меня в голове последующие дни. Как научить ребенка радоваться? Они же априори должны это уметь. А если не научились? Или что еще хуже, потеряли способность радоваться жизни?

В прошлую встречу, мы плавно перешли к вопросу, что Алэну доставляет удовольствие и остановились на плаванье в бассейне. На этом и закончили. А сегодня, я даже не знаю, с чего начинать, когда он придет. Как же тебе помочь?

— Привет, Алэн. Как спалось? — непринужденно начал я.

— Хорошо. Я немного расстроен из-за вчерашнего.

В этот раз Алэн пришел подавленным. Он не смотрел в глаза, не задавал вопросов, и от былой уверенности не осталось и следа. Надо было срочно спасать положение.

— Слушай, Алэн, вчерашний вопрос про радость, такое бывает со многими людьми. Случается это тогда, когда мы не можем разграничить эмоции. Ну, например, тоска и печаль. Два схожих состояния, и очень трудно понять, что из них что. И здесь, я думаю, то же самое, — пытался успокоить мальчика я.

Кажется в огромные янтарные глазах мелькнула надежда.

— Правда? Такое бывает?

— А как же! — убедительно ответил я, — вспомни, пожалуйста, когда ты веселился, например?

— Когда с мамой ходили в кино. Но это не совсем радость, это то, как будто тебе дали, то, что давно было нужно. Без чего тебе было очень плохо.

— Ага, а когда маму обнимаешь, что чувствуешь? — понимая, что движемся в правильном направлении, спросил я.

— Любовь.

— Здорово! Когда ты рядом с мамой, что еще чувствуешь?

— Счастье... И безопасность..., — тихо сказал Алэн.

— Алэн, ну так это просто прекрасно! Если ты можешь чувствовать счастье, значит и радость можешь испытывать. Просто наверно не вспомнил тех событий, которые тебе приносили это чувство. Времени то я тебе дал не очень много.

— Ну да..., — неуверенно произнес подросток.

— Так, смотри. Вот тебе упражнение на сегодня, найти в течение дня, пять вещей, которые тебя сделают счастливым. Ну, или дадут позитивные эмоции. Неважно, что это будет. Просто запомни и завтра мне скажешь.

— На ужин было мясо; мне перерастали делать уколы; в палату заехал очень веселый мальчик; вышла новая серия моего любимого сериала; мама приедет меня навестить, — перечисляя Алэн, загибая пальцы левой руки. Он снова был прежний. А я уже начал за него в серьез переживать.

— Вот видишь, Алэн, когда мы начинаем обращать внимание на вещи, которые нас доставляют радость или на красоту вокруг, то ее, как будто становить больше, — я не мог скрыть улыбку.

— Это точно. А знаете, я хочу набить татуировку во всю руку, розу с шипами. И чтобы на каждое радостное событие в моей жизни, я добавлял распустившийся бутон розы.

— Ну не надо уж настолько радикально подходить к решению вопроса, — я посмеялся, толи от наивности мальчика, толи от удивительной задумки.

— Я не шучу. Я, правда, хочу сделать тату, — Алэн был серьезен.

— Так наверно вся рука будет в цветах. И места просто не останется на другие бутоны.

— Не думаю. По настоящему счастливых и важных моментов в жизни очень мало. Надо уметь их ценить. И я бы хотел о них всегда помнить и больше никогда не забывать. Да и так, по мне это очень красиво. Моя рука всегда будет в розах.

Я улыбнулся. Все-таки это самый удивительный ребенок в моей практике.

— Я думаю, что у тебя их будет столько, что придется и вторую руку и ноги использовать.

— Было бы круто!

Прощание.

— Меня сегодня выписывают, — раздался позади голос. Так неожиданно, что я дернулся.

— Здравствуйте.

Оглянувшись, передо мной стоял Алэн. По нему трудно было понять, рад он или расстроен. Его лицо не отражало никаких эмоций, однако, внутри я ощутил, что он все-таки изменился.

— Здорово! Что делать будешь, когда приедешь домой? — с улыбкой и легкой грустью, что наше удивительное общение прекратится, спросил я.

— Не знаю, наверно, за компьютер сяду. Надо посмотреть, что там с уроками и что я пропустил, — отвел глаза в сторону Алэн.

— Ну, дело-то хорошее. Учить всегда нужно.

— Да, я помню. Я тут недавно подумал, и решил, что теперь каждый день буду искать пять вещей, которые меня удивили, — Алэн преподнес палец к губам и нахмурился, — нет. Пять вещей, которые меня будут радовать. Вот сегодня, например, я увидел маленькую девочку. Волосы у нее были черные-черные, а глаза голубые. И меня порадовала это необычное сочетание. Это первое. Здорово, правда, ведь?!

Алэн широко улыбнулся. Я впервые увидел на его лице столь искреннюю и яркую улыбку. От этого стало приятно на душе.

— Спасибо вам за все. Было приятно пообщаться. Конечно, сложно будет учиться радоваться, но спасибо за возможность об этом задумать, — Алэн снова внимательно смотрел на меня, — знаете, через три месяца я ложусь на плановую госпитализацию.

— О, круто. Как ляжешь, сразу приходи. Еще пообщаемся.

— Да, обязательно. До свидания, — сказал Алэн и, не дожидаясь ответа, быстрыми шагами направился в сторону отделения.

Да, я тоже не люблю долгие прощания.

— Всего хорошего, Алэн! — прокричал вслед я.

Алэн не оборачиваясь, поднял руку, и напоследок махнув мне, скрылся за поворотом.

Алэн не появился в больнице через три месяца. Не лег он планоно и через полгода. Наверняка, он снова переехал с мамой в другое место. Мы с ним больше никогда не встретились.

В той больнице я уже не работаю. Однако, когда мне становится грустно или все идет не по плану, в моем сознании всплывает образ того самого мальчика. И я неосознанно начинаю искать пять вещей, которые бы меня порадовали. И в правду, замечая радость и красоту вокруг, ее становится намного больше. Ведь вокруг нас постоянно что-то происходит, и только тогда, когда мы можем увидеть это, мы становимся настоящими.